

Коробочка

Коробочка Настасья Петровна — вдова-помещица, коллежская секретарша; вторая (после Манилова и перед Ноздревым) «продавщица» мертвых душ. К ней (гл. 3) Чичиков попадает случайно: пьяный кучер Селифан пропускает множество поворотов на возвратном пути от Манилова. Ночная «потьма», грозовая атмосфера, сопровождающие приезд к Настасье Петровне, пугающе-змеиное шипение стенных часов, постоянные воспоминания Коробочки о покойнике-муже, признание Чичикову (уже наутро), что третьего дня ей всю ночь снился «окаянный» черт, — все это заставляет читателя насторожиться. Но утренняя встреча Чичикова с Коробочкой полностью обманывает читательские ожидания, разлучает ее образ со сказочно-фантастическим фоном, без остатка растворяет в быту. На «обытовление» образа работает и главное положительное качество Коробочки, ставшее ее отрицательной и всепоглощающей страстью: торговая деловитость. Каждый человек для нее — это прежде всего и только потенциальный покупатель.

Небольшой домик и большой двор Коробочки, символически отражающие ее внутренний мир, — аккуратны, крепки; тес на крышах новый; ворота нигде не покосились; перина — до потолка; всюду мухи, которые у Гоголя всегда сопутствуют застывшему, остановившемуся, внутренне мертвому современному миру. На предельное отставание, замедление времени в пространстве Коробочки указывают и по-змеиному шипящие часы, и портреты на стенах «в полосатеньких обоях»: Кутузов и старик с красными обшлагами, какие носили при государе Павле Петровиче. Лишь во 2-м томе эпоха генералов 1812 года оживет — генерал Бетрищев словно сойдет с одного из портретов, висящих на стенах многих персонажей 1-го тома. Но пока «генеральские портреты», явно оставшиеся от покойного мужа Коробочки, указывают лишь на то, что история завершилась для нее в 1812 году. Между тем действие поэмы приурочено ко времени между седьмой и восьмой «ревизиями», то есть переписями, в 1815 и 1835 — и легко локализуется между 1820 (начало греческого восстания) и 1823 — смерть Наполеона.)

Однако «замирание» времени в мире Коробочки все же лучше полной вневременности мира Манилова; у нее хотя бы есть прошлое; какой-то, пусть и смешной, намек на биографию (был муж, который не мог заснуть без почесывания пяток). Коробочка обладает характером; слегка смутившись от предложения Чичикова продать мертвых («Нешто хочешь ты их откопать из земли?»), тут же начинает торговаться («Ведь я мертвых еще никогда не продавала») и не останавливается до тех пор, пока Чичиков в гневе не сулит ей черта, а затем обещает купить не только мертвецов, но и другую «продукцию» по казенным подрядам. Коробочка — опять же в отличие от Манилова — помнит своих умерших крестьян наизусть. Коробочка туповата: в конце концов она приедет в город, чтобы навести справки, почем теперь идут мертвые души, и тем самым окончательно погубит репутацию Чичикова, и без того пошатнувшуюся. Однако даже эта туповатость своей определенностью лучше маниловской пустоты — ни умной, ни глупой, ни доброй, ни злой.

Тем не менее само местоположение села Коробочки (в стороне от столбовой дороги, на боковом ответвлении жизни) указывает на ее «безнадежность», «бесперспективность» каких бы то ни было надежд на ее возможное исправление и возрождение. В этом она подобна Манилову — и занимает в «иерархии» героев поэмы одно из самых низких мест.